Губы Чэн Тяня задрожали, словно лепесток на ветру.

— Я… я видел, как его уводили, он выглядел нормально… Как же так…

— Синяков по всему телу, — голос Хэй Лю прозвучал глухо. Он повернул правую руку на руле. — Тут перелом, на затылке две шишки.

Чэн Тянь испытывал смешанное чувство облегчения и тревоги.

— Рентген делали? Сотрясения мозга нет? А внутренние органы, всё в порядке?

Хэй Лю промямлил.

— Я не сопровождал его всё время. Брат Ци велел мне съездить в полицию и присмотреть за вами.

Теперь нахмурился Чэн Тянь.

— Ты оставил его одного в больнице?

Хэй Лю чуть не рассмеялся, подумав про себя, что у этого парня талант — одновременно и дерзкий, и заботливый. Не зря брат Ци о нём думает.

— Врачи и медсёстры с ним, — добавил Хэй Лю. — Больница инвестирована корпорацией «Ци», они знают, что делать.

— Ха-ха, — Чэн Тянь почувствовал странное, кислую радость. — Это действительно удобно.

Раздался звонок телефона Чэн Тяня.

— Извините, я отвечу, — вежливо сказал Чэн Тянь.

Хэй Лю с одной стороны отметил его учтивость, с другой — счёл его слишком манерным, и неохотно буркнул.

— Отвечай.

— Алло, здравствуйте…

Прошла секунда, вторая, но на том конце провода не было ни звука, только едва слышное дыхание, от которого пробирало до костей.

Чэн Тянь с недоумением посмотрел на экран, соединение было активным.

— Здравствуйте, это Хуан Хуань. Кто это?

Раздался короткий гудок, и звонок прервался.

Хэй Лю посмотрел на него.

— Ошиблись номером?

Чэн Тянь проверил регион звонка — номер из другой провинции.

— Наверное. Там ни слова не сказали, как-то жутко.

Хэй Лю, поворачивая руль, фыркнул.

— Наверняка какой-то идиот. В следующий раз, если такое повторится, просто посылай его.

Чэн Тянь усмехнулся.

— Не стоит.

Хэй Лю снова фыркнул. Ему было неловко с этим парнем — тот своим поведением подчёркивал, что Хэй Лю — грубый мужлан, хотя Хэй Лю этим и не гордился.

Майбах медленно подъехал к стационару. Чэн Тянь последовал за Хэй Лю в лифт. Он думал, что Ци Ю в своей собственной больнице будет чувствовать себя как рыба в воде, наслаждаясь комфортом. Однако войдя в палату, он столкнулся с звенящей пустотой. Ци Ю лежал на боку, подложив подушку, тёмные волосы безжизненно покрывали половину лица, кожа была бледной, как у мертвеца, а губы потеряли румянец.

— Вы пришли, — открыл он глаза и слабо улыбнулся. Взгляд его был тусклым, не таким ярким, как всегда.

— Ты…

— Братец! — внезапный вопль Хэй Лю разорвал тишину.

Чэн Тянь застыл на месте, глядя, как Хэй Лю спотыкаясь идёт вперёд, с надрывной грустью в голосе крича «братец». Ци Ю, улыбаясь, приподнял ресницы; его тёмные глаза светились глубоким смыслом.

— Шестой, сходи, оплати счёт.

Хэй Лю не стал медлить ни секунды. Его нога, уже сделавшая шаг вперёд, естественно отступила назад, высокое тело развернулось, и он, полный скорби, вышел из палаты.

Чэн Тянь почувствовал неладное.

— Он… этот Хэй Лю…??

Блин, да он преувеличивает.

Ци Ю с улыбкой сказал.

— Не смотри, что он выглядит грубо. Внутри он довольно чуткий.

— О… — Чэн Тянь подошёл к кровати, невольно понизив голос. — Как ты себя чувствуешь? Всё серьёзно?

Ци Ю покачал головой. Его губы, словно припудренные инеем, делали глаза ещё темнее, и в них отразилось сочувствие Чэн Тяня.

— Перелом правой руки и лёгкое сотрясение мозга. Через несколько дней пройдёт.

— Прости, — в груди у Чэн Тяня что-то сжалось. — Мы тебя подвели.

Ци Ю нежно погладил тыльную сторону ладони Чэн Тяня.

— Не переживай, это действительно пустяки.

Чэн Тяню стало не по себе от прикосновения, по коже пробежала дрожь. Он хотел отдёрнуть руку, но сине-белый рукав больничной пижамы заставил его замешкаться.

— Тогда ты отдыхай, соблюдай предписания врачей и скорее выздоравливай.

— Угу, — Ци Ю улыбнулся. Возможно, из-за слабости он выглядел особенно мягким, без привычного давления, от которого трудно дышать.

Чэн Тянь придвинул стул к кровати.

— А как насчёт полиции? У тебя будут проблемы?

— Кто-то разберётся, — Ци Ю хотел снова потрогать его руку, но сдержался. — Обычно это я создаю проблемы другим, а не наоборот.

— Ты даже в таком состоянии хвастаешься, — сказал Чэн Тянь. В голосе слышалась вина, но глаза сияли — в них сквозило скрытое восхищение. — Я чуть не умер от страха. Ты один против девяти! Как у тебя хватило духу? Братец Лысый и его ребята просто орали.

Ци Ю нахмурился.

— Орали?

— Орали, что ты крут!

Ци Ю с гордостью приподнял брови.

— А ты? Тоже считаешь меня крутым?

Чэн Тянь не уловил намёка в словах мужчины.

— Конечно. — Этот дурачок хихикнул. — Ты раньше, когда мы дрались, не прикладывал усилий, да?

Ци Ю промычал. Он хотел поддеть Чэн Тяня, но боялся, что тот взорвётся.

— На самом деле… — он замолчал.

— На самом деле?

— Эх, ладно.

— Не ладно, — с любопытством сказал Чэн Тянь. — Говори, не стесняйся.

— Я хочу попросить тебя… — Ци Ю смущённо опустил ресницы.

Если бы не страх сотрясения мозга, Чэн Тянь схватил бы его за плечи и начал трясти, как в мелодраме.

— Ты хочешь в туалет или что-то ещё? Не стесняйся, говори.

Ци Ю сел, уставившись на белоснежное одеяло, словно застеснялся.

— Я хочу попросить тебя приготовить мне что-нибудь поесть.

— А? — Чэн Тянь моргнул. — Только это?

— Угу, — Ци Ю поднял глаза и указал на угол палаты. — Там есть мини-кухня. Там есть простые продукты.

— …Хорошо, подожди немного.

Чэн Тянь зашёл на кухню, осмотрел продукты и приготовил жареный рис с яйцом. Розовые кубики ветчины, зелёные огурцы и золотистые кусочки яиц равномерно рассыпались по блестящему белому рису, источая аппетитный аромат.

Чэн Тянь наложил рис в миску и поставил перед Ци Ю маленький столик. Правая рука была перевязана, поэтому Ци Ю пришлось есть левой. Видимо, он был очень голоден: каждый кусок он отправлял в рот с жадностью, но левой рукой действовал неуклюже. Чэн Тянь смотрел на это, и на душе у него щемило.

— Дай я покормлю тебя, — Чэн Тянь принёс стакан воды. — Сделай глоток воды, не подавись.

Ци Ю не отпускал ложку.

— Нет, не надо. — Он смущённо покраснел, и на бледном лице появился румянец. — Я могу левой.

— Если ты будешь так ковыряться, еда остынет, — Чэн Тянь сел на край кровати и решительно забрал ложку. — А-а, открой рот.

Ци Ю посмотрел на Чэн Тяня.

— Я сказал, открой рот. Чего ты улыбаешься?

— Я улыбаюсь? — Ци Ю почувствовал, как уголки губ сами собой поднимаются, но он не мог этому помешать. Он оперся левой рукой о кровать и рассмеялся. Его зрачки сверкали, как вода в пруду под летним солнцем, длинные ресницы радостно дрожали, а зубы были ровными и белыми. Он выглядел как тот самый яркий, озорной мальчишка из снов бесчисленных девушек.

— Ты, чёрт возьми, если не хочешь есть — и не надо, — Чэн Тянь смутился от его смеха и уже хотел убрать руку, но Ци Ю вытянул шею и зубами перехватил ложку.

— Я поем, — счастливо и невнятно промолвил он.

Чэн Тянь покормил его ложка за ложкой. Ци Ю был недоволен.

— В кастрюле ещё есть?

— Нет, я приготовил только одну порцию, — Чэн Тянь снова подал ему воды. — Если не наелся, я могу ещё приготовить.

— Живот сыт, а рот нет, — Ци Ю заметил две рисинки на краю миски, подцепил их пальцем и отправил в рот.

— О боже, — Чэн Тянь смотрел на него как на диковинку. — Ты что, несколько дней не ел?

Ци Ю промолчал.

— …Неужели ты правда несколько дней не ел? — Чэн Тянь был в недоумении.

— Со вчерашнего дня по сегодняшний, — подумав, ответил Ци Ю. — Всего, наверное, четыре раза.

Чэн Тянь не понимал.

— Почему не ел?

Ци Ю отвернулся и спустя пару секунд произнёс.

— Не нашёл подходящую няню-повара.

— Но… есть же Хэй Лю, он тебе не приносил?

Ци Ю нахмурился, как капризный ребёнок.

— Ел больше двух недель, надоело.

— Ты же на лечении, как можно не есть нормально, — вздохнул Чэн Тянь. — Если бы мы жили ближе, я бы мог готовить и приносить тебе еду.

http://bllate.org/book/16432/1489577